

Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа)

А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская

Приоритеты современного независимого развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко и недвусмысленно сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов. Среди приоритетных целей устойчивого развития государства на первом месте стоит обеспечение национальной безопасности во всех ее формах и проявлениях. Концепция национальной безопасности представляет собой производную от концепции национальных интересов, а в более широком смысле — от общего видения гражданами того или иного государства его места и роли в современной мировой цивилизации.

Государства никуда не исчезли, конфликты между ними продолжают существовать и, следовательно, дипломатическо-стратегическое поведение держав остается фактом мировой политики. Поэтому проблематика, составляющая основу политико-правовых исследований, сохраняет особое значение. Это и диалектика мира и войны, и дипломатическо-стратегические отношения, и угрозы государственной безопасности, и союзы, и системы равновесия, и международные переговоры и т. п.

Внешняя и внутренняя политика государства определяется множе-

ством условий и факторов, среди которых уровень социально-экономического и политико-правового развития, географическое и геополитическое положение страны, ее национально-исторические традиции, цели и потребности, задачи обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности. Все эти условия и факторы находят отражение в концепции национального интереса.

Сам факт широкого использования понятия «национальный интерес» представителями различных политических направлений заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, правильно понятый национальный интерес предполагает признание права на существование любого государства, а также обязательное принятие во внимание и уважение интересов всех взаимодействующих сторон. Во-вторых, реалистическая позиция относительно понятия «национальный интерес» и сегодня остается важной составной частью юридической науки в целом и международно-правовой науки в частности.

Проблема взаимосвязи национальных интересов и права — одна из дискуссионных проблем теории права, имеющая большое практическое значение. Интересы и право — взаимосвязанные и взаимозависимые понятия. Интересы всегда первичны. Они определяют содержание и характер права. Национальное право любой страны призвано защищать национальные интересы. Необходимым звеном этой взаимосвязи является воля. Право воплощает волю государства, определяемую его интересами. Воля формируется с учетом реальных

Саидов Акмаль Холматович — директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор;

Кашинская Лавиза Фуатовна — заведующая отделом международного сотрудничества в области прав человека Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, кандидат юридических наук.

возможностей реализации интереса. Однако степень адаптации интересов к реальным возможностям их осуществления может быть очень различна. Связь «интересы — воля — право» носит в значительной степени субъективный характер. Взаимосвязь интересов и права издавна привлекала внимание юристов. Классическое определение Р. Иеринга: субъективное право — «юридически защищенный интерес»¹. По мнению Г. В. Плеханова, «всякая норма позитивного права защищает известный интерес»².

Термин «национальный интерес» вошел в научный оборот сравнительно недавно. В 1935 г. это понятие было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук, а приоритет его разработки принадлежит американским ученым — Р. Нибуру и историку Ч. Бирду³. В наиболее развернутой форме концепция национального интереса была сформулирована в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса»⁴.

В разработку концепции национального интереса внесли значительный вклад американские ученые Дж. Кеннан, У. Липпман, К. Уолтц, Э. Фернисс, Дж. Розенау и др.⁵ Проблемы национальных и интернациональных интересов государств изучались рядом российских ученых (Р. Л. Бобров, Г. И. Тункин, Н. Н. Ульянова, Г. Х. Шахназаров, И. И. Лукашук, Ю. А. Тихомиров).

Этимологическое и политико-правовое значение термина «нацио-

нальный интерес» и его связь с понятием национальной безопасности требует современной интерпретации его содержания в условиях глобализации. В этой связи стоит остановиться на том содержании, которое вкладывал в данное понятие один из «отцов-основателей» теории национального интереса Г. Моргентау. Основные положения теории национального интереса Г. Моргентау сводятся к следующим моментам.

Прежде всего, с точки зрения Г. Моргентау, «национальный интерес» содержит два основных элемента: центральный (постоянный); второстепенный (изменчивый).

Во-вторых, «национальный интерес» представляет собой стабильную основу международной политики государства, так как он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, в том числе на особенностях человеческой природы. Геополитическое положение государства и его окружения, противостояние угрозам и вызовам, так же как и социокультурные традиции его населения, структурные особенности его внешней торговли, не меняются каждый день и поэтому не зависят от «капризов» и субъективных интересов президентов и глав государств.

Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную форму, которую коренной «национальный интерес» принимает в пространстве и времени. Центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств⁶.

¹ Ihering R., von. Der Geist des romischen Rechts... Bd. III. Heidelberg, 1968. S. 327 et seq.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1956. С. 260.

³ См.: R. Nieburg, His Religious, Social and Political Thoughts / Ed. by Ch. W. Kegley and R. W. Breall. N. Y., 1956.

⁴ См.: Morgenthau H. Politics among Nations. N. Y., 1948; In Defence of National Interest. N. Y., 1952.

⁵ См.: Rosenau J. The Scientific Study of Foreign Policy. N. Y., 1971.

⁶ См.: Цыганков А. П. Ганс Моргентау: Взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия: Зарубежные ученые о политической науке. М., 1992. С. 163—164.

В-третьих, государственные деятели, обладая рациональным мышлением, обязаны исходить из того, что хорошая политика — это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый «национальный интерес». Это предполагает, что отличительным качеством политики, в том числе и международной, является борьба за власть. Объективное противоречие, с которым сталкиваются как исследователь, так и «глава государства», состоит в том, что сама природа власти препятствует глубокому изучению, порождает моральные дилеммы, политические риски и интеллектуальные неожиданности⁷.

Таким образом, суть рационального подхода предполагает признание этой особенности политических отношений, то есть необходимость учитывать ее и разумно использовать на основе «национального интереса». Рациональный подход очерчивает рамки возможного в политике, указывает на препятствия объективного характера, которые не позволяют навязать сопротивляющейся реальности ту или иную умозрительную схему, как бы привлекательна она ни была. Рациональный подход и понимание национального интереса — сложный процесс, так как моральные и идеологические предпочтения всегда будут довлеть над выбором.

Следует отметить, что «национальный интерес» отличается от «общественного интереса». В отличие от «общественного интереса», который регулируется и связан с системой законов, определяющих внутригосударственную политику, понятие «национальный интерес» относится к сфере внешней политики государства. Следует обратить внимание, что сторонники строгого понимания категории «национальный интерес» как в теории, так и в политической практике придержи-

живаются этого разделения. «Так же как понятие «общественный интерес» использовалось для увеличения и защиты общественного блага против внутренних вызовов — понятие «национальный интерес» использовалось для продвижения целей внешней политики»⁸. Учитывая позиции ряда ученых Запада и России, необходимо иметь в виду два обстоятельства⁹. Одно из них — это то, что общественные и национальные интересы не исключают друг друга. Общественные интересы испытывают на себе влияние международной обстановки (особенно сильное в периоды ее обострения). А национальные интересы зависят от экономической ситуации, социальной и политической стабильности и морального климата в стране.

Второе обстоятельство состоит в том, что в странах, переживающих переходный период своего развития, наблюдается усиление взаимовлияния общественных и национальных интересов. Именно такая ситуация характерна сегодня для государств бывшего СССР.

Национальный интерес — категория абстрактная и весьма субъективная, так как ее содержание определяется картиной мира и ценностной системой, существующей в данном обществе и государстве. Дж. Розенау отмечал, что определение национального интереса никогда не может быть не чем иным, как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики. Реальность национально-

⁸ Kratochwil F. On the Notion of «Interest» in International Relations // International Organization. Vol. XXXIV. Winter 1982. P. 13; Yarger R. H. and Barber G. F. The U.S. Army War College Methodology for Determining Interests and Levels of Intensity. Carlisle Barracks. 1997. P. 2.

⁹ См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М., 2002. С. 288—298.

⁷ Цыганков А. П. Указ. соч. С. 168.

го интереса выявляется по мере его осуществления. А это предполагает наличие волевого и деятельностного начал, а также средств для реализации поставленных государством целей.

Российский ученый М. В. Ильин отмечает, что «национальный интерес есть интерес нации как единство суверенного территориального государства и гражданского общества. Государственный интерес и интересы гражданского общества содержательно связаны с понятием национального интереса и в значительной мере определяют его смысловую структуру»¹⁰.

На основе понимания национального интереса формируются целые направления внутри политической науки, которые по-разному трактуют содержание и значение этого понятия в зависимости от идеологических позиций ученых и исследователей.

Одни ученые подвергают сомнению объективность понятия «национальные интересы» (Р. Арон)¹¹. Для ученого, исходящего из объективного интереса в объяснении поведения людей и социальных общностей, опасность состоит в неизбежности соскальзывания на путь произвольного «конструирования» интересов.

Известный французский специалист в области международных отношений Ж. Б. Дюрозель считает: «Было бы, конечно, хорошо, если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать международные отношения путем сравнения национального интереса, предлагаемого лидерами, и объективного национального интереса. Беда, однако, состоит в том, что любое размышление об объективном наци-

ональном интересе является субъективным»¹².

Представители теории либерализма подвергают сомнению саму правомерность использования понятия «национальный интерес» в целях анализа или же в качестве критерия внешней политики.

Теоретики либерально-идеалистической парадигмы и практики готовы согласиться с существованием национальных интересов только при условии, что его содержанием должны быть признаны моральные нормы и глобальные проблемы современности. Защита суверенитета и связанное с этим стремление к могуществу в условиях усиливающейся взаимозависимости мира, по их мнению, все больше утрачивают свое значение.

Нетрудно заметить, что защита нравственных ценностей и ответы на глобальные угрозы выходят далеко за рамки национальных границ. Отсюда делается вывод о том, что главная задача, стоящая перед демократическими государствами, — это не защита национальных интересов, а забота о моральных принципах, демократии и правах человека в условиях глобализации.

Национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства с учетом множества взаимопереплетающихся, взаимосвязанных, конфликтующих, разнонаправленных структур, интересов, предпочтений, симпатий и т. д.

Реальные, объективные национальные или государственные интересы, затрагивающие суверенитет, территориальную целостность, принцип невмешательства во внутренние дела и т. д., являются главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государства.

¹⁰ Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 141.

¹¹ См.: Aron R. Peace and War. L., 1966. P. 91.

¹² Duroselle J. B. Tout empire perira. Une vision theorique des relations internationales. P., 1982. P. 88.

Формирование национальных интересов представляет собой эволюционный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной нации.

Одна из основных функций любого общества — координация интересов его членов. Этим определяется существование общего принципа права, присущего как праву государств, так и международному праву. Он обязывает осуществлять свои интересы с учетом необходимости уважения законных интересов других. Значение этого принципа подчеркивается практически всеми теоретиками права.

Главная составляющая национального интереса — это императив самосохранения государства. Содержание, параметры национального интереса определяются идеалом, отражающим ценность данного общества, но все же этот идеал немислим без основополагающего императива — самосохранения. Существует некий комплекс критических параметров, нарушение которых дает основание говорить о том, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность.

В наиболее общем виде важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания (самосохранения) и развития (совершенствования). Именно в динамике перехода от состояния самосохранения до устойчивого развития видится возможность обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан.

В разработке национальных интересов и принятии на их основе

внешнеполитических решений руководители государств учитывают объективные экономические, политические, идеологические, географические, культурные и иные факторы, внутривнутриполитические интересы, политические маневры различных социальных сил и т. д. Учитываются также и возможные реакции на эти решения на международной арене.

Концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении ложно понятых и превратно сформулированных национальных интересов.

В формулировании национальных интересов и в формировании внешнеполитической стратегии, которая реализует их, большое значение имеет система ценностных ориентаций, принципов и убеждений государственных деятелей — восприятие ими современной геополитической ситуации в мире и оценка места своей страны в ряду остальных государств, составляющих мировое сообщество.

В условиях глобализации политики возникает множество вопросов, имеющих отношение к категории национального интереса, а значит, и к проблемам национальной безопасности. Сохранит ли значимость национальный интерес в условиях интернационализации и возрастания роли международных организаций? Что произойдет с национальным интересом при наличии тенденции к размыванию национально-государственного интереса? Эти и другие вопросы, связанные с данной категорией, волнуют многих ученых и политиков, некоторые из которых ставят под сомнение актуальность самой проблемы национального интереса в современном мире¹³.

¹³ См.: Фурман Д. Внешнеполитические ориентиры России // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1995. № 12 (42). С. 11.

Определение национальных интересов отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества.

Национальные интересы ранжируются по своей значимости и влиянию. Именно поэтому часто можно встретить в литературе понятие жизненно важных интересов.

Это понятие присутствует в нормативно-правовых документах различных стран мира: в Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан, Национальной стратегии для нового столетия США, Законе «О безопасности» Российской Федерации.

Национальная стратегия США подразделяет национальные интересы США на три категории:

жизненно важные;
важные национальные интересы;
гуманитарные и другие интересы¹⁴.

Под жизненно важными интересами Соединенные Штаты понимают вопросы чрезвычайной важности, выживания, безопасности и жизнеспособности нации.

Закон Российской Федерации «О безопасности» дает определение жизненно важных интересов как совокупности потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития человека, общества и государства¹⁵.

В целом национальные интересы, кроме названных классификаций, могут подразделяться, на главные и второстепенные, на постоянные и переменные, долгосрочные и краткосрочные.

Главные и постоянные национальные интересы определяются

важнейшими геополитическими параметрами: местом и ролью данного государства в системе межгосударственных отношений, его престижем и относительной военной мощью, способностью отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность своих граждан¹⁶.

Способность государства отстаивать свои интересы зависит от многих факторов: социально-экономического положения, политической системы, истории, культуры, руководства, характера взаимоотношений с другими государствами.

Обеспечение национальных интересов осуществляется государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами — экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, военными и др. Наиболее серьезным средством является угроза применения или реальное применение силы.

Второстепенные, переменные интересы носят производный от первых характер. Изменяясь в зависимости от внутренних и внешнеполитических факторов, они могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства.

Часто национальные интересы, связанные с национальной безопасностью, самосохранением государства, невозможно реализовывать без союзов и коалиций с другими государствами.

Можно сделать вывод, что концепция национальных интересов представляет собой общее видение гражданами того или иного государства его места и роли в мировом сообществе.

В условиях, когда национальные интересы формулировались исходя из требований защиты государственной территории, населения и природных ресурсов, военная сила выступала в качестве важнейшего

¹⁴ См.: Хабитин С. Стратегия национальной безопасности США в 21 веке // Компас. ИТАР-ТАСС. 2000. № 3. С. 3.

¹⁵ См.: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I (ред. от 7 марта 2005 г.) «О безопасности» // Ведомости РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

¹⁶ См.: Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: ЛОГОС, 1998. С. 358.

атрибута власти и мощи государства, а также главного средства, с помощью которого государства реализовывали свои интересы. В современных условиях национальная безопасность зависит не только от мощи и боеспособности армии, но и от целого ряда других факторов — экономического могущества, качества системы образования и науки, благосостояния граждан, состояния их умонастроения и т. д.

В юридической литературе Узбекистана появились публикации, посвященные исследованию категории национальной безопасности, в которых подчеркнута тесная зависимость вопросов обеспечения национальной безопасности от защищенности национальных интересов, что позволяет, по мнению авторов, оперировать этими понятиями как синонимами. В научно-теоретическом отношении продуктивным является подход Ж. У. Ташкулова и Ю. Х. Рысбекова к решению проблем национальной безопасности в виде «матрицы национальных интересов». С помощью данной матрицы наглядно представлены комплексность и системность категории национальной безопасности, ее зависимость от многообразных сфер национальных интересов. Кроме того, данный подход позволяет видеть соотношение и зависимости между различными аспектами национальной безопасности и сферой национальных интересов¹⁷.

На наш взгляд, следует обратить внимание на правовые вопросы и аспекты различных сфер защиты национальных интересов. В соответствии с позицией авторов статьи видно, что вес и значимость правовых аспектов в различных видах национальной безопасности (политических, экономических, военных, информационных и других)

преобладают над другими. Не совсем ясными остаются конкретные цифровые показатели приведенной в статье таблицы, которые, на наш взгляд, не несут определенной содержательной нагрузки.

Появление такого рода статей в юридических изданиях — явление нечастое. Несмотря на возникающие вопросы, подход авторов статьи стимулирует исследовательскую мысль, заставляет размышлять над сложностью и неоднозначностью характеристик национальной безопасности как системы защиты национальных интересов.

Категория национальных интересов отражает единство политических структур и гражданского общества (не игнорируя, впрочем, присущих ему противоречий).

Говоря о национальном интересе, необходимо иметь в виду двуединство суверенного территориального государства и институтов гражданского общества.

Понимание национального интереса зависит от уровня противоречия между этими двумя компонентами нации — гражданского общества и от того, как взаимодействует с ним государство.

Новая геополитическая ситуация поставила новые жизненно важные задачи, от решения которых зависят судьбы центральноазиатских государств. В первую очередь, эти задачи связаны с определением «национальных интересов» как фундаментальных факторов, влияющих на целенаправленность действий новых государств, обеспечение их выживания, функционирования и определения их направления развития.

Не только в обозримом будущем, но уже сегодня с особой остротой встают вопросы сохранения и укрепления государственного суверенитета, территориальной целостности, развития демократических институтов, достижения политической стабильности, создания эффективной экономики, установ-

¹⁷ См.: Ташкулов Ж. У., Рысбеков Ю. Х. К вопросу о системности категории «национальной безопасности» // Хукук — Право — LAW. 2001. № 2. С. 49—50.

ления режима мирного и дружественного сосуществования с государствами во всем мире, необходимости внесения вклада в укрепление политической, экономической и военной стабильности в регионе.

При этом диапазон национальных интересов в свете укрепления национальной безопасности затрагивает огромные массы людей и их интересы, практически все социально-политические структуры.

В силу этого, являясь продуктом и средоточием базовых интересов властных структур, национальные интересы не всегда отражают насущную потребность всего общества. Они могут формироваться, возникать, исчезать, навязываться и испытывать влияние противодействующих сил, подвергаться угрозе изнутри и подавляться извне. Поэтому истинные национальные интересы не могут быть реализо-

ваны без обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность, как защита жизненно важных национальных интересов, логически должна рассматриваться как более широкое понятие, как результат анализа всей совокупности геополитических, государственно-правовых, социально-экономических и историко-культурных составляющих. При этом приоритет следует отдавать политическим, экономическим, технологическим и правовым факторам. Эти, а также геополитические, экологические, этнические, интеллектуальные, информационные и другие факторы важны сегодня не только с точки зрения выживания, но и для успешного функционирования и развития гражданского общества, всех институтов независимого государства.

